

ЗИЛЬКЕ ШЕЛЬХАММЕР

ИЛЛЮСТРАТОР
СИМОНА М. ЧЕКАРЕЛЛИ

ШКОЛА ТАЛАНТОВ

УРОК ПЕРВЫЙ:
ЗВЕРСКИЙ ШУМ!

ПЕРЕВОД АННЫ ТОРГАШИНОЙ

МИО

МИФ Детство

Зильке Шельхаммер

**Школа талантов. Урок
первый: зверский шум!**

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

2021

УДК 821.112.2-93
ББК 83.8:84(4Гем)-445.1

Шельхаммер З.

Школа талантов. Урок первый: зверский шум! / З. Шельхаммер —
«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2021 — (МИФ Детство)

ISBN 978-5-00-195322-7

Увлекательная серия для детей от 7 лет со множеством иллюстраций и короткими главами. Добро пожаловать в Школу талантов, где у каждого ученика свои фантастические способности. Кто-то может менять форму тела, кто-то – понимать язык животных, управлять водой... В первой книге серии Альва понимает животных – абсолютно всех. И не очень счастлива от своего дара, потому что животные говорят очень громко. Альва попадает в школу, где у всех детей есть необычные способности. Но, кроме учеников, в школе хватает собственных загадок и тайн... На русском языке публикуется впервые.

УДК 821.112.2-93

ББК 83.8:84(4Гем)-445.1

ISBN 978-5-00-195322-7

© Шельхаммер З., 2021
© Манн, Иванов и Фербер
(МИФ), 2021

Содержание

Глава 1. Тук-тук-тук	12
Глава 2. Грозный дядя Томас	16
Глава 3. Мышиная лазанья	18
Глава 4. Сквозь стену тумана	22
Глава 5. Буль-буль-буль?	25
Глава 6. Фрау Тинериус разбушевалась!	28
Глава 7. Клевер, клевер, сладкий клевер	30
Глава 8. Хлоп. Хлоп. Хлоп	33
Глава 9. Глупые ромашки	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Зильке Шельхаммер Школа талантов. Урок первый: зверский шум!

Перевод данной книги был поддержан грантом в рамках программы Гёте-Института, финансируемого Министерством иностранных дел Германии.

The translation of this work was supported by the Goethe-Institut, which is funded by the German Ministry of Foreign Affairs

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© 2021 by CARLSEN Verlag GmbH, Hamburg, Germany

First published in Germany under the title SCHOOL OF TALENTS. ERSTE STUNDE: TIERISCH LAUT! All rights reserved

© Издание на русском языке, перевод. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2022

* * *

ЭТО АЛЬВА, новенькая в Школе талантов. Альва любит загадки, а ещё у неё есть заветное желание: перестать понимать, о чём болтают звери!

ЭТО РОДРИГО, странная птица, с которой Альва иногда беседует.

ЭТО МАЛА, ЙОНАС И ТИЛЛЬ, новые друзья Альвы из Школы талантов, всегда готовые к приключениям!

ФРИДЕРИКА И ЭЛВИН ходят в новую школу Альвы. Фридерика – угрюмая ворчунья и соседка Альвы по комнате. А Элвин считает себя самым важным человеком в мире. Альва пока толком не поняла, как к ним относиться.

ДИРЕКТОР ТОМАС ФРАНЦЕН – дядя Альвы и основатель Школы талантов. Кроме того, он умеет читать мысли, но это секрет! Уроки в Школе талантов очень необычные... Впрочем, как и учителя! ФРАУ МОЛИНА весёлая и частенько пританцовывает. ФРАУ ТИНЕРИУС, наоборот, очень строгая. Лучше её не сердить, если не хочешь навлечь на себя гром и молнии.

– Ну и что там? Сколько я продержалась? – спросила муха, приземлившись на подоконник.

– Одиннадцать секунд! Теперь моя очередь! – ответила вторая муха и взлетела.

– Хорошо! Ты должна сесть ему на нос и не двигаться, пока он не вздрогнет, а я буду считать, сколько пройдет секунд!

Альва наблюдала, как муха поднялась в воздух и принялась виться над её одноклассником Марко, нарезая круги прямо у него над ухом. Потом муха облетела вокруг него и уселась на самый кончик носа. Марко непроизвольно тряхнул головой и отмахнулся от назойливого насекомого.

Вторая муха с ликованием вернулась на подоконник.

– Я выиграла! Четырнадцать секунд, не меньше!

– Врёшь! Ты и десяти секунд не продержалась! – возразила первая.

– Быть такого не может! Четырнадцать! Я считала!

Первая свирепо кувыркнулась в воздухе.

– Десять! С каких это пор после десяти идёт четырнадцать, бестолковая ты...

Глава 1. Тук-тук-тук

– ...Альва? Альва! Ты слышала мой вопрос?

Голос фрау Брёзенгель заставил Альву оторваться от мушиной ссоры и вернуться к уроку. Альва смущённо откашлялась, выпрямилась на стуле и перевела глаза на доску. Там были записаны предложения, некоторые слова подчёркнуты разноцветными линиями. Целых пять предложений – и ни единого шанса догадаться, какого ответа ждёт от неё учительница.

Фрау Брёзенгель стояла, скрестив руки на груди, и не сводила глаз с ученицы.

Альва моргнула. В горле у неё пересохло.

Фрау Брёзенгель принялась нетерпеливо постукивать ногой по полу.

– Мы ждём!

Тук-тук-тук.

Взгляд Альвы блуждал по доске. Что, если просто назвать какое-нибудь слово наугад? Но какое? Может быть, «плавать»? Или «собака»? «Бабушка»?

– Плавать, – раздался вдруг скрипучий голос с первой парты.

Фрау Брёзенгель тут же засияла улыбкой.

– Очень хорошо, Карлос! – похвалила она выскочку-вундеркинда. В свои восемь лет тот уже учился в четвёртом классе вместе с Альвой. И, хуже того, ещё и доводился ей родным братом.

Альва откинулась на спинку стула.

Остаток урока она просидела, таращась на доску и борясь со слезами. И при этом старательно делала вид, будто не слышит, как ссорятся мухи на подоконнике. В очередной раз. Ей вечно приходится притворяться нормальной девочкой. Абсолютно обычной среднестатистической девочкой, для которой мухи всего лишь жужжат, лягушки квакают, а собаки лают, и ничего больше.

Альва вздохнула. К сожалению, она слышала, что мухи на подоконнике не просто жужжат, а громко ругаются. И к тому же понимала все до единого обвинения, которыми они перебрасывались. Ну и как тут не слушать?

И ладно бы только мухи! На дереве за открытым окном классной комнаты две белки рассказывали друг другу анекдоты. Да ещё такие смешные! Альва закусил губу, чтобы не расхохотаться.

К сожалению, Альве никак не удавалось доказать, что она понимает животных. Вот умей она с ними по-настоящему разговаривать, было бы, наверное, проще. Тогда она попросила бы муху сделать сальто или выкинуть ещё какой-нибудь трюк, и ей бы поверили – хотя бы родители. И перестали бы твердить, что у Альвы просто чересчур развито воображение и она всё выдумывает.

Альве пришлось твёрдо пообещать родителям, что она ни с кем в школе не будет обсуждать свои «безумные фантазии». Потому что иначе никто не захочет с ней дружить, говорили они. Альва сдержала слово и ни разу не обмолвилась о голосах в голове. Но с ней всё равно никто не хотел дружить. Видимо, Альва, как ни крути, производила впечатление девочки, у которой внутри громко играет радио на какой-то неведомой волне. А ведь она так старалась казаться обычной. Честно. Изю всех сил!

Но звери... Ох, они просто слишком много болтали.

После школы Альва забралась в свой домик на дереве. Там можно было спокойно заняться домашним заданием. Когда она пыталась делать уроки у себя в комнате, туда каждые пять минут заглядывал Карлос и удивлялся, что она до сих пор копается с математикой.

В домике на дереве не водилось всзнаек и никто не посматривал на неё с тревогой, как будто она немножко «ку-ку». Вернее, «ку-ку» в квадрате. Здесь она была предоставлена самой себе. Чаще всего.

Но сегодня, похоже, был не её день. По соседней с домиком ветке взбиралась бесконечная вереница муравьёв. Насекомые обсуждали мёртвого жука, которого их разведчик обнаружил где-то наверху. Они говорили хором, перебивали друг друга и строили предположения о том, насколько огромной окажется добыча. А ещё по кроне дерева уже несколько минут подряд скакал чёрный дрозд и вопил:

– *Внимание! Внимание! Всем птицам: на земле кошка. Родители-дрозды, следите за детьми! Внимание!*

Альва сидела в домике, скрестив ноги по-турецки, и пыталась вчитаться в условия задачи. Мило, конечно, со стороны дрозда предупредить остальных птиц. Но неужели для этого обязательно завывать, как пожарная сирена?

Альва зажала уши. Бесполезно. Дрозда всё ещё было слышно.

*– Внимание! Внимание! Код «кошка»! Она лежит под кустом и не движется! Внимание!
Высадка на газоне небезопасна!*

Альва посмотрела вниз. В саду под кустом действительно дремал соседский кот Мерлин. Он потянулся и сонно пробормотал:

– Да закрой же ты клюв, наконец.

Но птица уже разошлась и даже не подумала умолкнуть.

– Код «кошка»! Приём, приём! Красный уровень опасности! Внимание! Внимание! Это не учебная тревога!

Так не могло продолжаться. Настало время дать ушам передышку, решила Альва. Она сунула руку под подушку и достала оттуда коробочку с берушами. Она спрятала их там специально, чтобы не нашла мама.

– Альва, не выдумывай, – рассердилась бы она. – Это же очень вредно для твоих ушей!

На ощупь беруши походили на маленькие зефирки. Разминая их пальцами, чтобы уменьшить, Альва смотрела в сад. Мама сидела на террасе и читала газету. На лужайке Карлос играл с псом Муном, их семейным питомцем.

Брат размахивал теннисным мячиком у Муна перед носом. Мун бешено скакал и лаял:

– Мяч! Мяч! Мяч! Мяч!

Потом Карлос наконец бросил мячик. Но пёс этого не понял и с удивлением уставился на пустую руку.

Дрозд обновил текст предупреждения:

– ...собака не представляет опасности! Она такая глупая, что даже мяч поймать не может! Всё внимание на кошку!

Тем временем Альва скатала беруши в узкие цилиндры и легко засунула в уши. Беруши медленно набухали, и голоса дрозда, пса, кошки, муравьёв и всех остальных животных в пределах слышимости постепенно стихли. Шумный мир вокруг исчез, и осталось... спокойствие.

Никаких разговоров. Ни единого звука. Абсолютная тишина.

Альва облегчённо вздохнула и вернулась к урокам. Условия задачи вдруг мгновенно прояснились. Она с первого раза понимала вопросы и находила решения. Домашние задания удалось сделать за считанные минуты.

Альва отложила в сторону школьные тетрадки и вытащила из сумки книжку. Наконец-то можно почитать!

Отыскав страницу, на которой в прошлый раз остановилась, она сразу побежала глазами по строчкам. Героиня книги, знаменитая кладоискательница Ханни Шлиман, нашла в пещере таинственную круглую пластину из металла. Альва не сомневалась, что эта штукавина окажется ключом к разгадке и Ханни вот-вот распутает главную интригу книги.

Альва быстро-быстро водила пальцем по строчкам и мысленно пыталась сложить все подсказки в единую картину.

Казалось, до ответа уже было рукой подать, но тут злоумышленники похитили у Ханни драгоценную пластину. О нет! Что же теперь делать?

Глава 2. Грозный дядя Томас

Альва была так поглощена книгой, что не сразу заметила, что её щипают за ногу. Нехотя оторвавшись от приключений Ханни Шлиман, она подняла глаза и увидела свою сестру Фиону. Это её голова торчала у входа в домик. Губы Фионы шевелились, но Альва её не слышала.

– Ну, чего тебе? – спросила Альва, вытаскивая из ушей беруши.

– Тебя зовут ужинать, жду внизу, – повторила Фиона и исчезла.

И действительно, солнце уже закатилось за кроны деревьев – ещё чуть-чуть, и начнёт смеркаться. Альва совершенно потеряла счёт времени.

Она отложила книгу и спустилась вниз по верёвочной лестнице.

– Дядя Томас приехал, – сообщила Фиона, закатив глаза.

– Что? – Альва сморщилась, словно от какого-то ужасно неприятного запаха.

Никто не любил дядю Томаса. Брат Альвиной мамы производил на окружающих жутковатое впечатление. Он мало говорил, никогда не смеялся и часто смотрел на людей в упор с таким выражением лица, будто те у него на глазах съели какую-то гадость. А ещё он никогда не приезжал в гости, и это было лучшим его качеством. Поэтому Альва удивилась и спросила:

– Что-то случилось?

– Не думаю. Но он собрался остаться у нас на ночь.

– Только этого ещё не хватало, – проворчала Альва.

Фиона молча согласилась.

– Привет, – поздоровалась Альва с дядей Томасом.

Она поднялась на террасу и попыталась незаметно протиснуться за стол поближе к маме. Не тут-то было. Дядя Томас тут же прервал разговор, встал и протянул Альве руку.

– Альва. Привет.

Ого, рукопожатие!

Пристальный взгляд голубых глаз дяди Томаса, казалось, проделал дырку у неё во лбу.

Альва прямо-таки обрадовалась, когда на террасе появился папа с миской салата.

– Тебе помочь? – спросила она, быстро высвободив свою руку из дядиной ладони.

– Да нет, Фиона сейчас принесёт горячее, и можно начинать.

Когда сестра Альвы внесла дымящуюся лазанью, все уже сидели за столом. Папа Альвы разложил еду по тарелкам. Альва разлила всем воду и тоже заняла своё место. Подняв глаза, она заметила, что дядя Томас её разглядывает. Альва наморщила лоб. Может быть, она нечаянно испачкала лицо чернилами от авторучки? В этот момент уголки губ дяди Томаса дрогнули. Он сразу отвёл глаза, но Альва была уверена в том, что ей не показалось. Дядя Томас усмехнулся!

После еды Альва помогала отцу загружать посудомоечную машину. Вилки и ножи с громким лязгом летели в корзину для приборов. Альва была в ярости. За ужином Карлос принялся рассказывать о том, что произошло с ней в школе... И, конечно, не упустил ни единой детали. Мама встревожилась и забросала Альву вопросами, а Карлос с Фионой отпускали одну шуточку про зверей за другой.

– Кто сидит на дереве и говорит *ко-ко*? – спрашивал Карлос с довольной ухмылкой.

Фиона прыснула со смеху.

– Ну же, Альва, уж ты-то должна знать! Кукушка с дефектом речи.

Ха-ха. Очень остроумно.

Вдобавок с ней заговорил дядя Томас и только подлил масла в огонь.

– Не обращай внимания, – бросил он как будто вскользь и вновь принялся сверлить её взглядом.

Хорошо ему говорить! Вот бы спросить у него, знает ли он, каково это – чувствовать себя главным чудачком в семье. Но на такое у неё не хватит смелости. Поэтому она задала вопрос мысленно. Но с большим упреком!

– Милая, не могла бы ты не швырять ножи в лоток, а складывать их немного поаккуратнее? Это же не дротики. Приборы нам ещё пригодятся, – сделал ей замечание папа, и Альва вернулась мыслями в реальность.

Дядя Томас принёс со стола последнюю стопку тарелок. Краем глаза Альва заметила, как он кивнул отцу.

– Я... э-э-э... минутку... мне нужно срочно кое-что спросить у твоей мамы, – сказал папа как-то неестественно громко и сразу же покинул кухню или скорее почти сбежал.

Альва удивлённо проводила его взглядом. Потом она снова сосредоточилась на посуде. Дядя Томас стоял, прислонившись к кухонному шкафчику, и наблюдал за ней. Чего он ждёт?

– Я хочу с тобой поговорить, – сказал он, как будто отвечая на её немой вопрос. – А ещё я-то как раз прекрасно знаю, каково это – чувствовать себя главным чудачком в семье.

У Альвы чуть стакан из рук не выпал. Она судорожно вздохнула.

Неужели дядя Томас умеет читать мысли?

Глава 3. Мышиная лазанья

– Да, умею! – невозмутимо ответил дядя Томас.

Звякнув, стакан приземлился в корзину посудомоечной машины. Словно в замедленной съёмке, Альва подняла голову. Всё вокруг будто растворилось в тумане. Она теперь видела одного лишь дядю Томаса, который всё так же стоял, прислонившись к шкафчику, и не сводил с неё глаз. С ума сойти! Да быть такого не может!

– Не может быть? И это я слышу от девочки, которая понимает язык зверей, – покачал головой дядя Томас.

Пол под ногами у Альвы словно бы зашатался. Чтобы не упасть, она схватилась рукой за край кухонной тумбы.

– Откуда?.. Что?.. – запинаясь, пробормотала она.

В голове у неё промелькнула тысяча вопросов. Неужели он правда читает мысли? А он заметил, как за ужином Альве посочувствовала сова из-за того, что в лазанье не было ни одной мыши? И знал ли он, что Альва его вообще-то терпеть не может?

– Да, правда умею. Да, заметил и да, я знаю, что ты меня терпеть не можешь. Но не переживай на этот счёт, – ответил дядя Томас на незаданные вслух вопросы Альвы, по-прежнему сохраняя полную невозмутимость.

Чтобы не вскрикнуть, Альва сильно сжала губы. Она отчаянно попыталась сосредоточиться на чём-то другом, чтобы заглушить свои мысли:

«27! 27! Синий! Синий! Синий 27! 27!»

– Синий и 27? Это что, какая-то проверка? – осведомился дядя Томас, удивлённо вскинув бровь.

И-и-и-и! Как же это всё странно и неловко!

– Может быть, ты тоже что-нибудь скажешь? Тогда будет уже не так странно и неловко, – предложил дядя Томас.

Альва кивнула. На большее она пока была не способна. Приходилось прилагать массу усилий, чтобы не думать, какую жуть на неё нагонял дядя.

– Когда именно ты начала понимать зверей? – сменил тему дядя Томас. Он задал этот вопрос так обыденно и деловито, что Альва даже немного успокоилась. Паника у неё в голове постепенно улеглась.

– Понятия не имею. Кажется, я всегда их понимала, – сказала она, чуть помедлив.

– И ты слышишь разговоры всех животных?

– Не всех, но многих.

Альва заметила, что всё ещё стоит, вцепившись в кухонную тумбу так сильно, что у неё побелели пальцы. Она наконец ослабила хватку и стала попеременно сжимать и разжимать ладонь, чтобы стряхнуть напряжение.

– А разговаривать ты с ними можешь? – продолжал спрашивать дядя Томас.

– Нет, я просто слышу, что они говорят, – ответила Альва. – А мама знает, что ты умеешь читать мысли? – в свою очередь спросила Альва дядю.

– Нет, – ответил он едва слышно, а затем быстро направился к кухонной двери и плотно её закрыл.

«Что-то поздновато он спохватился о конспирации, – подумала Альва. – Впрочем, пожалуйста!»

Она заметила, как уголки губ дяди Томаса дрогнули, как будто ему снова пришлось подавить усмешку. Ах да! Чтение мыслей! Тут нужно всё время быть начеку.

– И почему же? – не давая дяде сменить тему, быстро спросила Альва.

– Ну, тебе ли не знать почему. Окружающим мы внушаем страх.

– Мы? – никогда в жизни Альва не подумала бы, что настанет день, когда слово мы объединит её с дядей Томасом.

– Да, мы. У тебя, как и у меня, есть особый талант.

– Что-что у меня есть?

– Та-лант, – ещё раз медленно повторил дядя Томас.

– Оке-е-ей, – недоумённо протянула Альва.

– Люди вроде нас с тобой имеют способности, которые не считаются нормальными, – объяснил дядя Томас.

– А разве это не то же самое, что одарённость? – поинтересовалась Альва.

– Нет, – возразил дядя Томас. – Одарённость вполне вписывается в рамки школьной системы. А вот наши способности в школе не так уж востребованы.

– Такие способности, как читать мысли или понимать зверей? – уточнила Альва.

Дядя Томас кивнул.

– Читать мысли, понимать зверей и ещё многое другое!

– Так значит... Есть ещё такие люди... Такие, как мы? – Альва не могла поверить, что действительно задала такой вопрос.

– О да.

– А откуда ты знаешь?

– Я руковожу Школой талантов – интернатом, где обучаются дети с необычными способностями.

Эти слова дядя Томас произнёс с настоящей гордостью, и Альва поняла, что впервые видит, как он улыбается. Но название «Школа талантов» всё же показалось ей чересчур напыщенным.

– Помимо обычных школьных уроков, наши ученики посещают специальные занятия, где развивают свои таланты и узнают, как их использовать.

– Развить талант – это как? Научиться слышать ещё больше голосов животных?

Ну и идея, глупее не придумаешь.

– Нет, в твоём случае это скорее значит научиться слышать меньше голосов животных.

От волнения у Альвы даже в горле пересохло.

– Или совсем не слышать? – к надежде в её интонации примешивались жалобные нотки.

В ожидании ответа Альва просто впиалась в дядю Томаса взглядом.

Он задумчиво кивнул.

– Да, такое тоже возможно.

Сердце Альвы бешено скакнуло.

– А как можно этому научиться? – спросила она дядю Томаса. И мысленно добавила: – «И сколько это займёт времени?»

– К сожалению, за день тут не управиться. Таланты тесно связаны с чувствами. Ими управляют злость, раздражение, воодушевление или радость.

Дядя Томас умолк и пристально посмотрел на неё.

– Я здесь неслучайно, – продолжил он. – Твои родители беспокоятся. Они считают, что твои способности – просто выдумка.

– Да, я знаю, – повесила голову Альва.

– А ещё они думают, что я руковожу учебным заведением для... детей, которые испытывают трудности в обычной школе. Поговорив с ними по телефону, я сразу понял, что твоё место – среди нас.

Альва рассердилась, но постаралась не выдать себя. Её место – в дядиной школе для чудиков? Ну уж нет! В следующую секунду она испуганно потупилась. Он же читает мысли!

Впрочем, если дядя Томас и прочёл её мысли, виду он не подал.

– А эти другие дети в твоей школе, они тоже слышат зверей и умеют читать мысли?

– Ой, каких только талантов у нас там нет! Одни дети умеют летать, другие – проходить сквозь стены или превращаться в кого-нибудь...

– И как же это происходит? Вот кто-то разозлился, захлопал крыльями и взлетел, обернувшись летучей мышью?

– Или птерозавром.

– Пте-ро-зав-ром, – медленно повторила Альва. Она представила себе древнего ящера... Нет, лучше дракона: извергая пламя, он поджигает кудри фрау Брёзенгель. Эта картинка пришлась ей по душе.

– Вообще-то, мы стараемся не жечь ничьи причёски, – дядя положил конец её прекрасной фантазии.

– Правда? То есть, если бы я умела превращаться в огнедышащего дракона...

– ...ты бы прилагала все усилия, чтобы никто об этом не догадался!

Строгий тон дяди Томаса заставил Альву покраснеть.

– Но почему же? – робко спросила она.

Выражение лица дяди снова смягчилось.

– Люди бывают не только добрыми, Альва. Ребёнок со сверхъестественными способностями живёт в большой опасности. Его силу могут использовать во вред, его могут похитить, его семье могут угрожать...

Дядя Томас осёкся и, откашлявшись, сменил тему.

– Альва, очень важно развивать талант. Учиться совладать с ним. Я предложил твоим родителям перевести тебя в мою школу. На пробу, всего на две-три недели. За это время ты сможешь осмотреться и подумать, оставаться или нет.

Сердце Альвы бешено колотилось. Она инстинктивно покачала головой. Не хочет она в эту странную фрик-школу дяди Томаса! И как это вообще – жить не дома?

Но, что ни говори, перспектива разучиться слышать животных казалась ей очень заманчивой. Да и дядя Томас сказал, что это всего на три недели. Может быть, стоит попробовать – вдруг сработает?

Глубоко вздохнув, Альва приняла решение.

Она поедет с дядей Томасом в эту его школу для птерозавров и узнает, как заставить всех зверей замолкнуть. А потом вернётся домой, и всё будет как прежде. С той лишь разницей, что она перестанет быть чудиком.

Глава 4. Сквозь стену тумана

Перед дорожным знаком со стрелкой и надписью «Школа талантов» папа Альвы включил поворотник и свернул с трассы.

Они ехали уже несколько часов. День был в самом разгаре, и волнение Альвы разрослось настолько, что, казалось, заполнило собой всю машину и даже выплёскивалось наружу. Школа талантов находилась на острове, который соединялся с материком мостом. Но никакого моста, а тем более острова, пока не наблюдалось.

– На островах устраивают тюрьмы, а не школы. И вообще, что за название такое дурацкое? – ворчал Карлос. Узнав, что Альва отправляется в школу-интернат, он страшно протестовал против этой затеи. Альва была очень тронута. Её младший брат – обычно та ещё вредина – расстроился, что она уезжает. Он не доверял дяде Томасу.

– Да он, поди, за любую шалость отправляет детей на штрафные работы до глубокой ночи. Наверняка он директор не школы, а тюрьмы.

Карлос всю дорогу дулся. Настроение у него испортилось, едва он сел в машину. Но, несмотря на страшилки, порождённые буйным воображением брата, Альва не изменила решения.

Некоторое время дорога шла через лес. Сразу за ним появился ещё один дорожный указатель. Папа пропустил бы его, если бы Альва в последний момент не воскликнула:

– Вот тут! Сворачиваем.

Шоссе сменилось просёлком, и машина запрыгала по выбоинам вдоль лугов. Тут и там паслись лошади.

– Вообще-то, мост должен быть вон там, впереди, – заметила мама, бросив взгляд на экран навигатора.

– Где? – хором спросили Альва и Карлос.

Ведь там, впереди, было, вернее, не было... ничего. Просто белая стена.

Дорогу словно бы перегородило плотной пеленой, скрывавшей всё, что лежало по ту сторону.

Белое, белое, белое.

Автомобиль неуклонно двигался вперёд. Альва сделала глубокий вдох и медленно выдохнула. Там, за пеленой, её ждал новый, неизведанный мир.

– Это туман? – спросил Карлос.

– Редкое природное явление. Остров не зря называется Туманной Скалой, – объяснил папа Альвы и убрал ногу с педали газа, когда машина нырнула в сплошную белизну.

– Как будто мир исчез, – прошептала Альва, заворожённо глядя в окно.

Вдали проступил неясный тёмный силуэт. Что же это – дом? Скала? А может быть, там затаилось огромное чудовище?

– Так я и знал! – проворчал Карлос.

– Что ты знал? – уточнила Альва, не отворачиваясь от окна.

– Что дядя Томас построил свою школу в самом жутком месте в мире.

– Но это же всего лишь туман, – возразила мама и зачитала вслух текст из брошюры, которую им дал дядя Томас:

– Остров Туманная Скала удалён от суши примерно на полкилометра. Тем не менее его очень сложно увидеть с берега. Чаще всего он скрыт от взглядов плотной полосой тумана. В кельтские времена остров назывался Страна Нигде и считался магическим местом. Однако учёные выяснили, что повышенное туманообразование обусловлено рельефом местности.

– А что такое «рельеф»? – заинтересовалась Альва.

– Второе имя дяди Томаса, – буркнул Карлос.

– Ну что за ерунду ты несёшь, Карлос? Рельеф – это земная поверхность со всеми её холмами, горами, долинами, впадинами и прочим, – объяснила мама.

Потом она продолжила читать:

– Остров с раннего Средневековья находится во владении фон Доннерсбергов. Несколько лет назад граф Донатус фон Доннерсберг передал остров основателю Школы талантов. С тех пор посещения острова не приветствуются.

Альва слушала очень рассеянно, потому что всё её внимание занимал тёмный силуэт, маячивший впереди – прямо посреди дороги, всё ближе и ближе. Альву бил озноб, хотя в машине было не холодно.

Машина остановилась прямо перед тенью, у огромных двустворчатых ворот. Туман слегка рассеялся, и они увидели... столбик с домофоном.

Папа Альвы открыл окно и нажал на кнопку. Спустя мгновение ворота, будто по мановению волшебной палочки, открылись.

«На обратном пути моя семья будет проезжать через эти ворота уже без меня», – промелькнуло в голове у Альвы. Она наклонилась вперёд, положила руку на мамино плечо и выглянула наружу через боковое окно.

– Ну и туман! Будто молоко. И куда дальше ехать, совершенно неясно, – пробормотала мама, обхватила руку Альвы и сжала её, стараясь подбодрить.

Альва почувствовала, как к её глазам подступают слёзы. Ещё чуть-чуть, и они хлынули бы градом. «Три недели, – думала она, – всего три недели. Этого времени наверняка хватит, чтобы научиться отключать свой особый дар».

Эта мысль её успокоила.

Пум. Пум. Пум.

Такой звук издавали шины, перекатываясь по доскам моста. Альва всматривалась в туман. Ей кажется или впереди и правда немного прояснилось? Вдали просвечивало нечто матово-зелёное. Чем ближе они подъезжали, тем насыщеннее становились цвета. Тени превращались в формы. Альва пыталась проникнуть взглядом за белую пелену, ловя каждую новую деталь. И вот солнечные лучи пронзили туман. Он стал распадаться на отдельные полосы. Альва разглядела здание из стекла и бетона с плоской крышей. В огромных окнах преломлялся солнечный свет. Это и есть школа?

И мир вдруг вернулся на место.

Глава 5. Буль-буль-буль?

Альва представляла интернат гигантским – куда больше её прежней школы – зданием, мрачным и внушающим робость. Но этот дом выглядел совсем иначе: казался светлым и каким-то даже... приветливым, что ли. Альва вытянула шею, стараясь разглядеть его как можно лучше. Но в следующую секунду извилистая дорожка, по которой они ехали, резко изогнулась, и здание исчезло за холмом. Альва разочарованно вздохнула и снова стала смотреть вперёд. По обеим сторонам дороги тут и там виднелись кирпичные домики. Встречались среди них и совсем маленькие, на две-три комнаты, и трёхэтажные особняки с высокими окнами. Дома были разбросаны по всему острову в случайном порядке, словно игральные кости.

Дорога обогнула небольшую круглую площадь с фонтаном и упёрлась в миниатюрное здание, похожее на замок. Глядя на многочисленные башенки с зубцами, колонны и широкую парадную лестницу, можно было предположить, что на крыльце их ждёт король собственной персоной. Но у входа стоял дядя Томас.

– Рада тебя видеть, – поздоровалась с братом мама, как только папа припарковал автомобиль.

– Хорошо, что вы приехали, – дядя Томас пожал руку всем по очереди.

– Когда-нибудь из этого вырастет большой дворец. Если хорошо поливать, а? – пошутил папа, глядя на дом.

– Что? Ах да, ха-ха, – смутился дядя Томас.

– В этом доме жил наш меценат, граф фон Доннерсберг, – объяснил он чуть позже, кивнув на статую старика у входа, и пригласил Альву с семьёй войти внутрь.

Шагая по отполированному до блеска скрипучему паркету, Альва чувствовала себя словно на экскурсии по королевской резиденции. Родители изумлённо разглядывали всё вокруг, восхищаясь гигантскими люстрами и изысканной лепниной на потолке.

Лишь разноцветные кресла-груши в холле выбивались из интерьера старинного графского имения и напоминали о том, что теперь это школа.

– Смотри, – Карлос показал на стену. На круглой вывеске крупным шрифтом было написано: «Школа талантов». И ещё три слова огибали её по краю: «Над всеми границами».

– Наверное, это девиз, – догадалась Альва.

– Тут у них лётная школа, что ли? – фыркнул Карлос.

«Если дядя Томас не преувеличивает, то в каком-то смысле да, так и есть», – подумала Альва.

Они поднялись на второй этаж по широкой изогнутой лестнице, и дядя Томас открыл дверь в секретариат.

– Это господин Петрулла, наш школьный секретарь, – показал он на человека в приёмной.

– Семья Шрёдеров! Добро пожаловать! – поприветствовал их рыжеволосый мужчина. Альва подумала, что ему явно пришлось извести весь тюбик геля целиком, чтобы усмирить непослушные кудри.

– Пригласите сюда, пожалуйста, Малу Бамадио, – поручил дядя Томас секретарю, прошёл дальше и открыл ещё одну дверь – на этот раз в директорский кабинет.

Внутри дядя Томас пригласил родственников располагаться на диване и двух креслах, окружавших белый столик. Взяв с письменного стола какую-то папку, он сел рядом и внимательно посмотрел на Альву.

– Волнуешься? – спросил он.

Альва кивнула. Впрочем, наверное, он и так уже знал ответ.

Перебирая листочки в папке, дядя Томас начал рассказывать о школьных правилах, запрете на пользование мобильными телефонами и внутреннем распорядке. Альва узнала, что будет жить в доме номер семь, что её соседку зовут Фридерика и что в школе нет домашних заданий. В этом месте она заметила, что Карлос смотрит на неё с завистью. Хотя уж он-то всегда справлялся с уроками за пару минут. Если вообще за них брался.

– Может быть, появились вопросы? – осведомился дядя Томас. Но никто и рта не успел раскрыть, как в дверь постучали.

В кабинет вошла девочка с чёрными кудрями, перехваченными ярко-красной лентой. Альве сразу бросились в глаза многочисленные тонкие браслеты у неё на запястьях. Каждый шаг девочки сопровождало тихое мелодичное позвякивание.

– Добрый день, директор Францен. Вы меня вызывали?

Альва не верила своим ушам. Дядю Томаса только что назвали «директор Францен»!

Дядя Томас кивнул.

– Да, Мала, спасибо. Это Альва, она новенькая. Ты не могла бы провести для неё небольшую экскурсию? – спросил он.

– Конечно, – ответила Мала и улыбнулась Альве. Та неуверенно улыбнулась в ответ и тут же невольно задумалась о том, каким талантом может обладать эта девочка.

– Мы тут пока займёмся бумагами. А через двадцать минут встречаемся возле дома номер семь, – сказал дядя Томас.

– А можно мне с ними? – спросил Карлос.

Прежде чем ответить, Мала вопросительно взглянула на дядю Томаса.

– Если хочешь, – сказала она потом.

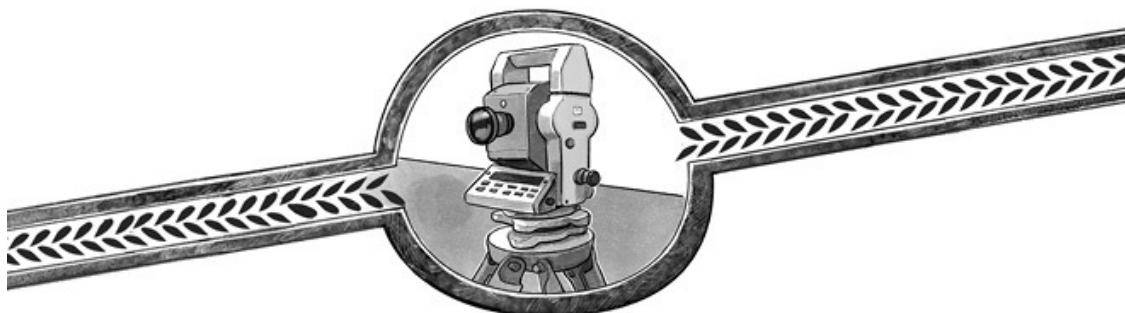
Неужели эти двое только что договорились о чём-то без слов? Получается, Мала тоже умеет читать мысли?

Альва решила провести эксперимент. «Скажи буль-буль-буль, если слышишь меня», – подумала она, изо всех сил сосредоточившись.

Но Мала ничего не ответила и повернулась к выходу.

– Ах да, Альва... – заговорил вдруг дядя Томас, словно внезапно о чём-то вспомнив, – ...у нас тут действительно водятся рыбки, которые умеют булькать. Но не здесь, не в моём кабинете.

Глава 6. Фрау Тинериус разбушевалась!

– Всё-таки он со странностями, – заметил Карлос, как только за ними закрылась дверь в приёмную.

– Кто? – спросила Мала.

– Ну этот ваш директор!

– Что? Нет! Он в полном порядке, – вступилась Мала за директора Францена.

– А ты давно здесь? – поинтересовалась Альва.

Они спустились по лестнице и шли через холл. Альва то и дело украдкой поглядывала на Малу, всё ещё гадая, каким талантом обладает эта девочка. Вот бы спросить! Но пока рядом Карлос, об этом, конечно, не может быть и речи. Как же это сложно – хранить всё в секрете.

Заметив, что Мала тоже за ней наблюдает, Альва быстро отвела взгляд.

– Я здесь с первого класса, – ответила Мала на Альвин вопрос и запрыгала вниз по ступенькам крыльца.

Карлос взглянул на неё с ужасом.

– Так значит, ты никогда не училась в другой школе? – уточнил он. И, получив утвердительный ответ, продолжил:

– А читать и писать ты вообще умеешь?

Альва шумно втянула воздух.

– Эй, ты как себя ведёшь? – возмущённо шепнула она брату и почувствовала, как заливается краской.

Впрочем, Малу этот вопрос, казалось, совершенно не задел.

– Неа, только рисовать картинки! – ответила она, смеясь, и подмигнула Альве.

Проходя мимо парковки, они заметили, что рядом с машиной Альвиных родителей теперь стоял ещё один автомобиль, с открытым багажником. Рядом суетились двое незнакомцев. Один, в ярко-оранжевом комбинезоне, возился с какой-то треногой. Второй печатал на ноутбуке, поставив его на крышу авто.

– Секундочку! – прозвучал за спиной самый строгий голос из всех, что Альве когда-либо доводилось слышать. Она вздрогнула и замерла.

– Фрау Тинериус, заместитель директора, – оглянувшись, с облегчением прошептала Мала, которая поначалу тоже заметно перепугалась.

– Здравствуйте, фрау Тинериус. Это Альва. Она здесь новенькая, и директор Францен попросил устроить ей небольшую экскурсию, – быстро пояснила Мала.

Пересилив страх, Альва тоже обернулась и обнаружила, что фрау Тинериус выглядела совсем не так грозно, как звучал её голос: тёмно-синий костюм, туфли на головокружительно высоких каблуках, в руках – папка-планшет с зажимом для бумаг. Волосы учительницы были

уложены в элегантный узел. И, как оказалось, сердилась она вовсе не на детей. На Альву с Карлосом она взглянула лишь мельком.

– Ах да, замечательно! Добро пожаловать.

Затем фрау Тинериус повернулась к двум незнакомцам возле автомобиля.

– Что вы себе позволяете?! – обрушилась она на них, яростно размахивая папкой.

– Мы всего лишь делаем свою работу, – невозмутимо ответил мужчина в оранжевом комбинезоне. Он тем временем уже успел прикрутить к треноге какую-то странную камеру.

– Вы тут ничего делать не будете... – донёсся до Альвы резкий голос учительницы, хотя Мала и успела отвести её в сторону.

– С ней лучше не связываться, да? – Альва понизила голос до шёпота, опасаясь, что фрау Тинериус может её услышать.

– Да уж, не стоит. Когда она сердится, ничего хорошего не жди, – так же тихо ответила ей Мала.

– Ух, не хотел бы я сейчас оказаться на месте этих землемеров, – сказал оробевший Карлос.

– А откуда ты знаешь, что они землемеры? – спросила брата Альва.

– Потому что один из них только что собрал теодолит! – довольно улыбнулся тот.

– Тео... Чего? – переспросила Мала, и Карлос ещё сильнее расплылся в улыбке.

Они перешли по небольшому мостику на другой берег ручья.

– Камера на треноге – это теодолит, угломерный прибор. С его помощью делают замеры местности. Наверное, они собираются тут что-то строить.

Карлос прямо-таки сиял от гордости, но Мала не обратила на него никакого внимания. Она вновь растерянно обернулась в сторону парковки.

– С чего бы им вздумалось тут что-то строить?

– Если тут что-то и построят, то явно не сегодня, – заметила Альва, показывая на автомобиль землемеров. Тот как раз резко тронулся с места, подняв столб пыли, и направился к выезду.

Глава 7. Клевер, клевер, сладкий клевер

– Давайте поднимемся повыше, – предложила Мала, показав на небольшой холм. – Оттуда открывается отличный вид.

Они прошли по гравийной дорожке вдоль ручья, взобрались на пригорок, и Мала махнула рукой в сторону деревьев. За ними виднелся утопающий в тумане мост, а у края лесочка – большое здание из стекла и бетона, которое Альва успела разглядеть ещё по дороге сюда.

– Это школа, – объяснила Мала.

– Вы там спите? – спросил Карлос.

– Э-э-э, хм, нет. Только учимся. Живём и спим мы вон там, – ответила Мала, указав на кирпичные домики справа.

– Жалко, выходит, ты не сможешь ходить на уроки в пижаме, – сказал Карлос Альве. Интернат только что потерял в его глазах своё единственное преимущество.

Альва ещё раз взглянула на необычное школьное здание.

– Похоже на космический корабль, совершивший аварийную посадку, – заметила она.

– Да, и правда похоже, – согласилась с ней Мала. – Дворец и общежития раньше относились к имению графа. Здание школы здесь – единственная новостройка.

– А зачем ему нужны были все эти помещения? – вмешался в разговор Карлос.

Мала пожала плечами.

– Понятия не имею! Вроде бы граф был довольно сумасбродным человеком.

Потом она повернулась к Карлосу и зловещим шёпотом добавила:

– Поговаривают даже, что тут водятся привидения!

– Ого! – воскликнул Карлос и невольно оглянулся.

Они пошли дальше, и среди болтовни и перебранок насекомых на лугу Альва вдруг различила чьё-то пение. Очень громкое и крайне немелодичное.

– *Клевер, клевер, клевер, сла-а-а-адкий клевер, привет, гусеница, сла-а-а-адкий клевер, клевер, клевер.*

– *Мя-я-я-ятлик, вкусный, вкусный мя-я-я-ятлик!*

– *Подорожник, подорожник, подожди-ка, дорога, о, снова подорожник, подорожник!*

– *Кервель, кервель, ещё кервель, а вот и подмаренник!*

Это могло означать лишь одно...

– У вас тут овцы живут? – спросила она.

– Овцы? Что за чушь! – фыркнул и рассмеялся Карлос.

– Да нет, почему же чушь? – совершенно серьёзно возразила Мала. – У нас есть овцы!

Они отвечают за стрижку лужаек и свободно пасутся на острове – то тут, то там.

– Да ладно! И где же они сейчас? – не унимался Карлос.

– Успокойся! Сказано тебе – есть овцы, значит, есть, и точка, – раздражённо перебила брата Альва. Это же её первый день в новой школе! И Мала такая милая. Нельзя, чтобы Карлос испортил всё своим всезнайством.

Впрочем, Мала даже не заметила ссоры между братом и сестрой. Она как раз отвернулась и помахала какому-то высокому мальчику вдалеке.

У мальчика были короткие тёмно-русые волосы и забавный вздёрнутый нос. Он шёл им навстречу и улыбался Мале.

– Привет! Я смотрю, ты сегодня работаешь гидом? – пошутил он, подходя.

– Привет, Йонас. Это Альва! Она здесь новенькая. А это её брат Карлос. Он не будет здесь учиться.

Поначалу Альва неприятно удивилась. Зачем Мала так явно подчеркнула, что Карлос не будет здесь учиться? Но потом до неё дошло: это был способ предупредить Йонаса, чтобы тот случайно не заговорил о талантах.

– Привет, – поздоровался с ними Йонас. Потом обратился к Мале: – А ты случайно не видела... – он замялся и напряжённо задумался, словно у него из головы вылетело нужное слово. Потом он широко раздвинул указательный и большой пальцы и вопросительно взглянул на Малу.

– ...твой складной ножик? – закончила за него предложение Мала, и Йонас радостно кивнул.

– Да, точно... мой склад-ной но-жик, – сказал он, растягивая слова.

Даже несмотря на конспирацию, разговор показался Альве очень странным. Чутьё подсказывало ей, что на самом деле Йонас разыскивает нечто совершенно иное.

– Ух ты, у тебя есть складной ножик? – восхищённо спросил Карлос, меряя глазами расстояние между большим и указательным пальцами Йонаса.

– Что? А, ну да! – ответил тот и быстро опустил руку.

– Хочешь, поможем тебе его поискать? – предложил Карлос.

– Нет-нет, не нужно. Он меня потом сам найдёт, – решительно отказался Йонас.

– Твой ножик сам тебя найдёт?.. – повторила Альва, скользнув взглядом по лужайке, посреди которой они стояли. – Здесь?

– Да, конечно. Справится. Он довольно сообразительный, – хмыкнул Йонас.

– Как это... – хотел было спросить Карлос о чём-то ещё, но не договорил.

Земля у них под ногами вдруг задрожала. Они услышали быстрый глухой топот. Альва испуганно вздрогнула. Карлос прижался к ней, ища защиты. Незаданный вопрос выпал у него из головы.

Словно из ниоткуда, а на самом деле из лесочка у подножия холма, им навстречу вдруг выбежало стадо овец. Громко бляя, овечья река огибала их справа и слева.

– *Сожрать! Сожрать! Сожрать!* – кричали они наперебой.

Это были уже не обычные их песнопения за едой, которые не так давно действовали Альве на нервы. Нет, на этот раз в их голосе чувствовалась настоящая паника.

А потом она услышала этот звук.

Глава 8. Хлоп. Хлоп. Хлоп

Что это было?

Карлос всё ещё стоял, уткнувшись в Альву лицом, но одним глазом посматривал вслед взбесившимся овцам.

Альва оглянулась. Мала и Йонас не выглядели такими уж испуганными. Они ловко уворачивались от овец и – Альва была в этом просто уверена – обменивались между собой какими-то тайными знаками.

Овцы остановились в паре метров позади них на вершине холма и начали понемногу успокаиваться. Некоторые всё ещё озирались вокруг, вытянув шеи, другие же вновь принялись щипать траву. Их голоса в голове у Альвы постепенно утихли.

Но не успела Альва вздохнуть с облегчением, повернувшись к Мале и Йонасу, как снова услышала этот звук.

Хлоп. Хлоп. Хлоп.

На этот раз она заметила огромную тень, ползущую по лугу.

– Ух ты, смотри-ка, тут мигающий камень! – вдруг воскликнула Мала. Она схватила Карлоса за плечи и повернула в ту сторону, где паслись овцы, спиной к тени.

– Как это? Мигающий? – переспросил Альвин младший брат, внимательно рассматривая гальку на дорожке.

Альва тоже скользнула взглядом по земле. Ничего интересного там не было.

Тут овцы вновь принялись кричать.

– *Сожрать! Сожрать! Сожрать! Сожрать! Сожрать! Сожрать! Сожрать!*

И всё стадо опять сломя голову помчалось прочь.

– Да вот же! Теперь и я увидел! – громко сказал Йонас и показал на дорожку. – Этот камень не только блестит, но и меняет цвет!

Хлоп. Хлоп. Хлоп.

Альва посмотрела вверх. У неё перехватило дыхание. Задрала голову и широко открыв рот, она таращилась на небо, не в силах отвести глаз.

Над ними пролетал дракон. Самый что ни на есть настоящий. Тут-то она внезапно поняла, что имели в виду овцы. Они говорили вовсе не о том, что бы им такое сожрать. Они боялись, что сожрать могут их самих.

А повод для паники и правда был нешуточный.

Этот дракон, казалось, запросто мог проглотить целое стадо. Он величественно парил в воздухе. Зелёная чешуя переливалась на солнце. Несколько мощных взмахов гигантских крыльев – хлоп, хлоп, хлоп, – и вновь беззвучное скольжение. Тень подползала всё ближе. Вот-вот она их накроет.

Мозг Альвы наконец включился и судорожно заработал. Она вдруг поняла, что задумали Мала и Йонас. Ни в коем случае нельзя позволить Карлосу увидеть дракона. Особые таланты и секретность ещё ладно, но как ему такое объяснишь?

– Ой! Вау! Смотри-ка, Карлос, этих камней тут даже несколько штук! И они все мигают! – воскликнула Альва.

– Я ничегошеньки не вижу, – проворчал младший брат.

Вот засада! Сейчас он поднимет голову и заметит дракона. Альва быстро переглянулась с Йонасом и Малой. Оба лишь беспомощно пожали плечами.

Альва мгновенно стянула с себя завязанный вокруг талии свитер и набросила его сверху на себя и Карлоса.

– Эй, ты чего это? – воспротивился он.

– Так темнее. Камни лучше видно, – объяснила Альва и растянула свитер у них над головами. Она старательно притворялась, будто высматривает светящиеся камни.

Простояв какое-то время в темноте, брат тихонько спросил:

– Там же ничего не мигает, да? Вы просто надо мной подшутили.

Альва хотела ответить, но тут услышала голос Малы:

– Ох как жаль, они только что перестали светиться.

Альва осторожно убрала свитер и быстро окинула взглядом небо. Дракон исчез. Перед ней стояли лишь Йонас и Мала. На их лицах читалось облегчение.

– Я же не дурак, – возмутился раскрасневшийся Карлос. – Не бывает никаких мигающих камней!

И он рассерженно потопал вперёд.

Йонас отвесил Альве лёгкий поклон и прошептал:

– Добро пожаловать в Школу талантов.

На лице Альвы засияла улыбка. Вот бы сейчас ответить ему таким же изящным жестом или непринуждённо пошутить! Но в голову, как назло, ничего не приходило. Всё, на что она оказалась способна, – молча кивнуть. Вышло довольно неуклюже.

Йонас, казалось, не придавал этому значения и в следующую секунду уже заговорил о чём-то с Малой.

Альва обвела взглядом окрестности. Всё снова стало... обыкновенным. Никаких драконов на небе. Жуки, муравьи, пауки и прочие ползучие существа на лужайке болтали наперебой, их голоса сливались в неразборчивый гул. Стадо овец напевало свою обеденную песенку.

Однако потом Альва увидела, как в некотором отдалении от них из травы поднялся мальчик со светлыми растрёпанными волосами и принялся озираться по сторонам. Заметив Йонаса, Малу и Альву, он убежал. Он что, всё это время лежал там, в траве? Просто появился из ниоткуда? А может быть, это человек-невидимка?

Дядя Томас не преувеличивал. Здесь действительно не заскучаешь!

Глава 9. Глупые ромашки

– Там, сзади, хлев и конюшня, – спустя некоторое время Мала продолжила экскурсию. Постройки, на которые она показала, напоминали небольшую ферму.

Йонас к тому времени уже попрощался со всеми и убежал в сторону школы.

– Альва терпеть не может животных, – буркнул Карлос.

Покраснев, Альва пробормотала:

– Я... Ну... Не то чтобы терпеть не могу... Как-то у меня с ними не очень.

Она сердито уставилась на Карлоса. В кои-то веки к ней кто-то по-дружески отнёсся, так брат тут же выставил её главной ненавистницей животных.

– Всё в порядке! – успокоила её Мала, улыбаясь. – Мне, например, не нравятся ромашки. Вообразили о себе, что они самые милые из цветочков.

И, повернувшись в сторону луга, крикнула:

– Глупые сорняки-заснайки!

Альва с облегчением рассмеялась и хотела было что-то ответить, но тут из дома, мимо которого они проходили, как раз вышли Альвины родители вместе с директором Франценом.

Альве пришло в голову, что «директор Францен» куда больше подходит её строгому и серьёзному родственнику, чем «дядя Томас». Он внимательно посмотрел на неё, нахмутив брови. О нет, нужно скорее подумать о чём-то другом. «Ромашки, ромашки, ромашки...»

Альва была так поглощена своими мыслями, что даже не заметила, как Мала попрощалась и собралась уходить.

– Спасибо за всё! – едва успела она крикнуть вслед новой знакомой.

– Мы уже успели побывать внутри, – сказала мама, показывая на дом.

Наверное, дяде Томасу тоже пришлось срочно решать проблему с драконом, подумала Альва. Она украдкой бросила на него взгляд. Может быть, он кивнёт? Нет, никакой реакции от господина директора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.